

УДК 81'373.612

DOI: 10.26456/vtfilol/2026.1.233

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА ДЕЙСТВИЯ В ФУНКЦИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ДОМИНАНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Е. С. Лоскутов

Тверской государственный университет, г. Тверь

В статье рассматривается роль отглагольных имен действия в художественном тексте как ключевых элементов, формирующих его семантическое пространство. Особое внимание уделяется анализу функций отглагольных имен действия как семантических доминант, определяющих основные темы, мотивы и идейное содержание литературного произведения. В рамках исследования выявлены и систематизированы основные функции отглагольных имен действия в художественном тексте, а также определены их роли в формировании авторской интенции и читательского восприятия.

Ключевые слова: *отглагольное имя действия, семантическая доминанта, концепт, функции языка в литературе, художественная философия, художественный мир.*

Актуальность исследования роли отглагольных имен действия в художественном тексте обусловлена возрастающим интересом к различным аспектам семантико-словообразовательных исследований в целом [2] и, в частности, к использованию производных слов в качестве особых маркеров доминантных смыслов в художественном тексте. Художественный текст, являясь сложной и многоуровневой системой, требует пристального внимания к каждому языковому элементу, поскольку именно в их взаимодействии рождается эстетическая ценность произведения.

Отглагольные имена действия (ОИД) – важное звено в системе русской морфологии и словообразования, отражающее процессуальный характер действия в языковом сознании. Это отглагольные существительные «со словообразовательным значением “процессуальный признак или опредмеченное действие, названное мотивирующим глаголом”» [6, с. 23] В художественных текстах они приобретают статус семантических доминант, вокруг которых концентрируются смысловые и эмоциональные центральные смыслы произведения. Эти существительные обозначают процесс, действие или состояние в обобщенной, абстрагированной форме, а также существенно способствуют выразительности, композиционному насыщению и стилистической вариативности.

© Лоскутов Е. С., 2026

Отглагольные имена действия как словообразовательная категория включают существительные, образованные преимущественно с суффиксами *-ниj(e)*, *-ениj(e)* (*чтение, пение*) и др. Благодаря своему значению и грамматическим особенностям отглагольные имена действия широко применяются в художественной литературе для обозначения различных аспектов событий, состояний и процессов. Особенность ОИД в том, что они обозначают само действие, процесс или его результат в обобщённом виде, позволяют сосредоточить внимание не на субъекте действия, а на самом действии или процессе. «Стремление образований на *-ние* занять определенное место в системе языка проявляется и на лексическом уровне. Постепенно они становятся ведущим средством выражения отвлеченного действия в отглагольном именном словообразовании и закрепляются за определенной областью терминов» [8, с. 65].

Понятие «семантическая доминанта художественного текста» используется в филологических исследованиях для обозначения ключевого элемента художественного текста, который определяет его основное содержание и оказывает наибольшее влияние на интерпретацию произведения. Семантическая доминанта может быть выражена различными языковыми средствами, включая лексические повторы, символы, мотивы, а также отглагольные имена действия. Функции семантической доминанты заключаются в организации художественного пространства, в создании смысловых акцентов и выражении авторского замысла. «Семантическая доминанта – некий “промежуточный” феномен между языковыми средствами, использованными в художественном тексте, и вербализованными в них концептами. Содержательность доминанты, с одной стороны, основывается на языковых значениях, с другой – на скрытых за языковыми значениями глубинных смыслов, от сугубо индивидуальных до архетипических, принадлежащих индивидуально-авторскому и/или коллективно-бессознательному / сверхсознательному» [3, с. 280].

Охарактеризуем основные аспекты организации художественного пространства с помощью ОИД.

Лингвоконцептуальный аспект. Отглагольные имена действия фиксируют в тексте концепт процесса как самостоятельного явления, что позволяет автору вычленять действия из потока времени, представлять их как самостоятельный эстетический объект. В художественном тексте это даёт возможность показать длительность или цикличность действия, как например, «бегание по кругу» как образ внутреннего тупика, выделить психологическую нагрузку, связанную с действием.

Языковая экономия и лаконичность. Вместо развернутого предложения с глаголом автор может использовать одно существительное, что делает текст более выразительным и позволяет сжато передать сложные

процессы или состояния в их взаимосвязи с эмоциональным состоянием персонажей.

В рассказе А. П. Чехова «Мошенники поневоле» концепт «Ожидание», номинированный отглагольным именем действия, создает своеобразное «пространство ожидания», являясь своего рода смысловым центром всего произведения. У разных персонажей накануне наступления Нового года – разные конкретные ожидания, но в состоянии ожидания – все герои маленького рассказа. Копайский, «малый лет двадцати трех», ждет повода поцеловать невесту, когда ударят часы, гимназист первого класса Коля с нетерпением ждет, когда все крикнут «ура», хозяйка Меланья Тихоновна ждет, чтобы сварился горошек для ветчины, а хозяин дома с нетерпением ждет возможности похмелиться: «Из угла в угол, как волки в клетке, снуют сам Дядечкин и его первенец Гриша. У них души горят. За обедом они сильно выпили и теперь страстно желают опохмелиться... Ожидание выпивки самое тяжёлое из ожиданий» [10, с. 473]. Таким образом, отглагольное существительное *ожидание* превращается в самостоятельный концептуальный центр, вокруг которого строится повествование, становится метафорой человеческого переживания.

Отглагольные имена действия, выступая как смысловой центр, в лирических произведениях одновременно помогают в ритмической и звуковой организации текста, особенно за счет повторов. Яркий пример – у М. И. Цветаевой в «Поэме конца» (1924), ключевое слово которой – *расставание*, выступающее и как маркер финала любовного романа (конкретное действие), и как средство компактно выразить сложное состояние души лирической героини. Содержательность этой доминанты основывается на индивидуально-авторском многомерном значении глубинного смысла многократно повторяющегося *расставание* в тесном контексте с мотивирующим глаголом *расставаться*, в том числе в акцентированном написании даже не через дефис, а через «интервальное тире» (*рас–ставание*): «Сверхбессмысленнейшее слово: / Рас–стаемся. – Одна из ста? / Просто слово в четыре слога, / За которыми пустота. // Стой! По-сербски и по-кроатски, / Верно, Чехия в нас чудит? / Рас–ставание. Расставаться... / Сверхъестественнейшая дичь! <...> Расставание – не по-русски! / Не по-женски! Не по-мужски! <...> Расставание – по-каковски? / Даже смысла такого нет...» [9, с. 44–45].

Отглагольные имена действия могут концентрированно выражать основную идею едва ли не всего поэтического творчества такого автора, как, например, М. Ю. Лермонтов. По устоявшимся в отечественной филологической традиции представлениям, «лермонтовский герой – это человек мысли и действия, стремящийся знаменовать своим творчеством каждый день пребывания на земле» [4, с. 134]. Добавим: семантическая

доминанта жажды действия у Лермонтова – отглагольное существительное *боренье*. В большом стихотворении раннего Лермонтова «1831-го июня 11 дня» это существительное – ключевое в строке, которая выступает как своеобразный эпиграф ко всему творчеству поэта: «Так жизнь скучна, когда боренья нет» [7, с. 293]. Другие ОИД в этом стихотворении оказываются с существительным *боренье* в отношениях семантического ассонанса, дополнения и пояснения – как раскрывающие, детализирующие его исходное содержание (далее цит. по: [Там же, с. 286–296], курсив мой. – *Е.Л.*): «Не верят в мире многие любви / И тем счастливы; для иных она / *Желанье*, порожденное в крови, / Расстройство мозга иль *виденье* сна/ <...> ...и я любил / Всем *напряжением* душевных сил»; «Под ношей бытия не устает / И не хладеет гордая душа; / Судьба ее так скоро не убьет, / А лишь взбунтует; *мщением* дыша / Против непобедимой...»; «... каждый час / *Страданья* или радости для нас / Становится понятен...» и др., – вплоть до строки, которую можно трактовать как суммирующую «...жажда бытия / Во мне сильней *страданий* роковых».

Действительно, *жажда бытия*, несмотря на *страдания*, – основной мотив не только этого стихотворения 16-летнего Лермонтова, но и всего его последующего поэтического творчества. Ключевые отглагольные лексемы, с доминантным *боренье* и соподчиненными ему, типа цитированных *желанье*, *напряжение*, *виденье*, – могут рассматриваться как один из возможных ключей не только к тайнам его творчества, но и самой его личности.

Отглагольные имена действия помогают раскрыть характер и внутреннюю динамику персонажа, они особенно важны, чтобы подчеркнуть длительность и значимость динамического состояния. Например, во многих произведениях Ф.М. Достоевского семантические доминанты *мучение* и *страдание* раскрывают глубину духовных исканий героев, одновременно отражают философское осмысление героем своего существования, то есть выполняют мировоззренческую функцию. Показателен в этом отношении небольшой, но очень важный в творчестве Достоевского рассказ «Сон смешного человека». М.М. Бахтин в своей фундаментальной работе «Проблемы поэтики Достоевского» об этом рассказе писал: «По своей тематике “Сон смешного человека” – почти полная энциклопедия ведущих тем Достоевского...» [1, с. 169]. Одна из таких тем, центрирующихся на отглагольных именах действия, – мучительность любви (далее цит. по: [5, с. 104–119], курсив мой. – *Е.Л.*): «Есть ли *мучение* на этой новой земле? На нашей земле мы истинно *можем любить лишь с мучением и только через мучение!* Мы иначе не умеем любить и не знаем иной любви. *Я хочу мучения, чтоб любить.* Я хочу, я жажду в сию минуту целовать, обливаясь слезами, лишь одну ту землю, которую я оставил, и не хочу, не принимаю жизни ни на какой иной!...»; «Они познали скорбь

и полюбили скорбь, они жаждали мучения и говорили, что *Истина достигается лишь мучением*; «Наконец эти люди устали в бессмысленном труде, и на их лицах появилось *страдание*, и эти люди провозгласили, что *страдание есть красота, ибо в страдании лишь мысль*. Они *воспели страдание* в песнях своих». Смысл рассказа Достоевского как «сна» сводится к преодолению *страдания* – через *любовь*. Оба существительные – отглагольные, находятся между собой в отношениях контекстуальной антонимии, но выражают эмоциональные феномены, по Достоевскому, неразрывно связанные.

Таким образом, отглагольные имена действия являются мощным инструментом выразительности текста, играют важную роль в выражении ключевых идей художественного произведения, представляют собой интересную и важную область для исследования, поскольку часто выступают в роли семантических доминант, определяющих ключевые темы, мотивы и идейное содержание произведения. Использование ОИД позволяет сжато передать сложные процессы или состояния, что делает текст лаконичным и выразительным.

Список литературы

1. Бахтин, М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 6. Москва: Языки славянской культуры, 2002. 782 с.
2. Волков, В. В. Аспекты изучения русского словообразования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2004. № 1. С. 84–88.
3. Волков, В. В., Волкова, Н. В. Семантическая доминанта и семантическое поле как опорные единицы анализа художественного произведения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 3. С. 279–283.
4. Горланов, Г. Е. Лермонтовский человек в постижении генезиса «неземного» в стихотворении «1831-го июня 11 дня» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 4 (44). С. 132–139.
5. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 25. Ленинград: Наука, 1983. 472 с.
6. Касимова, Г. К. Об именах действия на *-ация* в современном русском языке // Филоlogos. 2021. № 3(50) С. 21–27.
7. Лермонтов, М. Ю. Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 1 Москва: Воскресенье, 2000. 504 с.
8. Пильгун, М. А. Развитие имен со значением действия в истории русского языка // Лесной вестник 2003. №4. С. 63–71.
9. Цветаева, М. И. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 3 Москва: Эллис Лак, 1994. 816 с.
10. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 1. Москва: Наука, 1983. 608 с.

NOMINA AGENTIS IN THE FUNCTION OF SEMANTIC DOMINANTS IN FICTION

E. S. Loskutov

Tver State University, Tver

The article examines the role of deverbal nouns of action in literary texts as key elements shaping their semantic space. Special attention is paid to the analysis of the functions of deverbal nouns of action as semantic dominants, which determine the main themes, motifs, and ideological content of a literary work. Within the scope of the research, the main functions of deverbal nouns of action in literary texts have been identified and systematized, and their roles in shaping authorial intention and reader perception have been determined.

Keywords: *nomina agentis, semantic dominant, concept, functions of language in fiction, artistic philosophy, artistic world.*

Об авторе:

ЛОСКУТОВ Егор Сергеевич – аспирант кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: 16fil185228@gmail.com.

About the author:

LOSKUTOV Egor Sergeevich – **Postgraduate Student at the** Russian Language Department, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: 16fil185228@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.01.2026 г.
Дата подписания в печать: 13.03.2026 г.